

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА ЗАВОДОУКОВСКОЕ 9

А. В. Матвеев, О. М. Аношко, О. С. Агишева

Вопросы генезиса и исторической судьбы любой археологической культуры являются наиболее сложными в процессе построения ее историко-культурной модели. Данная ситуация значительно усложняется при исследовании особенностей складывания культурных образований начального этапа эпохи железа, когда, по мнению В. А. Могильникова [1992. С. 274–311], за короткий промежуток времени происходит интенсивная трансформация традиционных черт орнаментальной композиции керамических комплексов заключительного этапа бронзового века. В результате этого критерии определения степени родства тех или иных культур становятся весьма расплывчатыми.

Проблема происхождения баитовской культуры начального этапа раннего железного века в лесостепном Зауралье неоднократно обсуждалась в литературе. Сразу после выделения ее памятников в Тоболо-Ишимье была высказана идея о генетической преемственности представителей рассматриваемой культуры с местным населением эпохи поздней бронзы [Стоянов, 1975]. Тем не менее недостаточное количество накопленных к тому времени позднебронзовых материалов не позволило установить культурный компонент, сыгравший основную роль в формировании баитовских комплексов. Впоследствии, в результате открытия бархатовской культуры эпохи поздней бронзы лесостепного Зауралья, были намечены пути решения поставленной проблемы [Корочкова, 1987; Корочкова, Стефанов, 1991; Матвеев, 1988, 1999]. Совпадение ареалов баитовской культуры эпохи железа и предшествующей ей бархатовской, а также проявление бархатовских орнаментальных керамических и домостроительных элементов в баитовских древностях позволили Н. П. Матвеевой высказать мысль об их генетической связи [1987. С. 11; 1989. С. 97–98]. Кроме того, исследователи считают, что складывание баитовской культуры происходило при участии сузгунского компонента, определившего значительный удельный вес ямочных узоров на баитовской керамике [Корякова, 1991; Матвеева, 1994. С. 11]. Однако основу баитовского стиля, по их мнению, составляет именно бархатовский компонент. В то же время переходные бархатово-баитовские комплексы пока не известны и только их обнаружение может подтвердить эту гипотезу.

В рамках обсуждения поставленной проблемы актуальна публикация материалов селища Заводоуковское 9, в которых присутствует керамика, сочетающая черты гончарных традиций бархатовского и баитовского населения.

Селище Заводоуковское 9 входит в комплекс археологических объектов широкого хронологического диапазона (от неолита до раннего железного века), расположенных на левом берегу р. Ук, притока Тобола. Кроме этого поселения здесь сосредоточено еще три памятника с бархатовскими материалами — Заводоуковское 10, Ук 1 и 3. Среди них выделяется селище Заводоуковское 10 — на данный момент один из наиболее полно исследованных памятников бархатовской культуры [Сергеев, 1991. С. 55–58]. С поселения Ук 3 происходит немногочисленная керамика, отнесенная авторами раскопок к заключительному этапу позднего бронзового века [Корякова и др., 1991. С. 33–34]. Этот комплекс демонстрирует, на наш взгляд, самый поздний хронологический срез бархатовской культуры [Матвеев и др., 2003. С. 30].

Рассматриваемый памятник находится в центральной части укского археологического комплекса, в 2 км к юго-западу от г. Заводоуковска, на заросшей сосновым бором надпойменной террасе реки (рис. 1). Он открыт в 1985 г. разведочной группой Уральской археологической экспедиции во главе с А. С. Сергеевым, зафиксировавшей на площади селища три жилищные западины [Археологическое наследие ..., 1995. С. 53]. При осмотре поселения в 2002 г. нами были выявлены еще две западины, расположенные в юго-восточной и юго-западной частях памятника. На одной из них, юго-восточной, и был заложен раскоп, площадь которого составила 131 м². В рельефе западина размерами 9×11 глубиной 0,9 м имела овальную форму и была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад (рис. 2). В результате ее исследования были вскрыты остатки двух углубленных в грунт построек — неолитической (сооружение 1) и поздне-бронзовой (сооружение 2) и обнаружены материалы трех культурно-хронологических периодов (рис. 3).

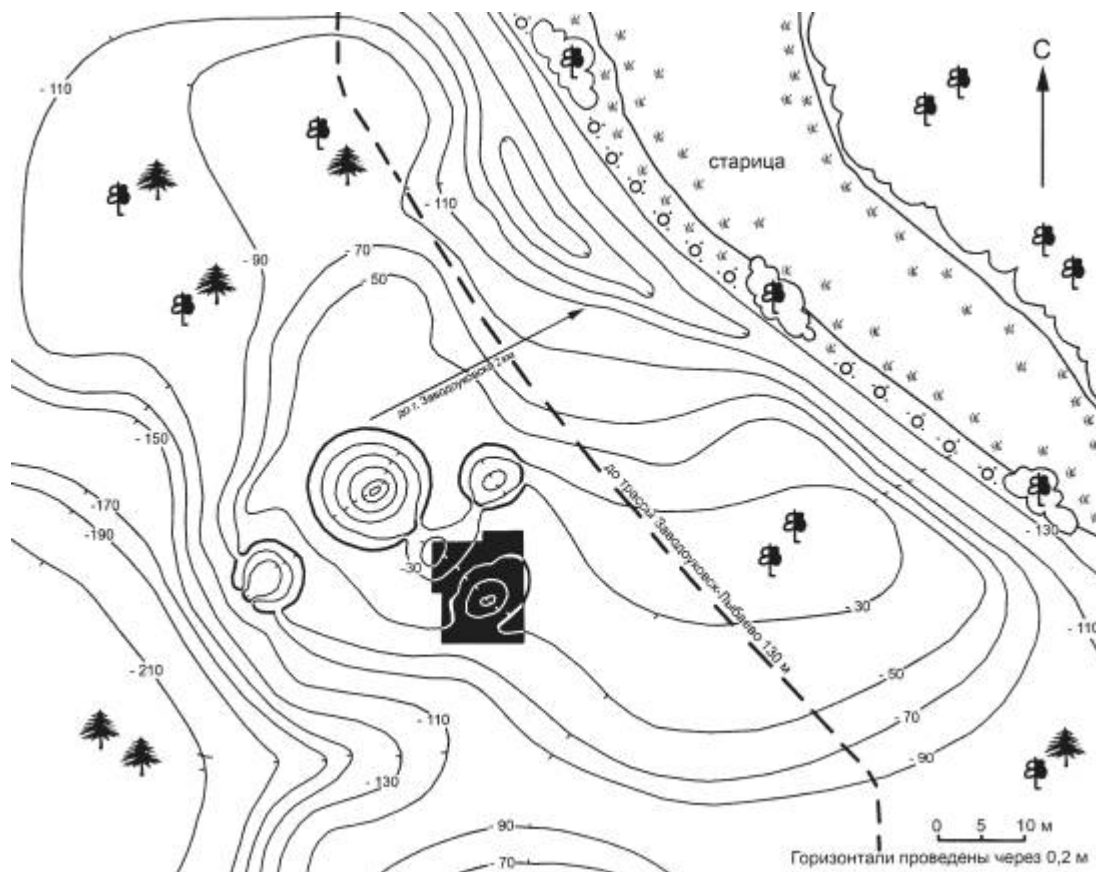

Рис. 1. Местонахождение селища Заводоуковское 9

Сооружение 1 размерами 4,0–5,5×6,5–7,0 м имело в плане подпрямоугольные очертания и выступ в северо-западной части (см. рис. 3, А). Котлован постройки ориентирован по линии северо-восток — юго-запад и углублен в материк до 0,65 м. С его верхними горизонтами связан слой коричневой супеси, частично разрушенный сооружением 2 и отчетливо фиксировавшийся за его пределами (см. рис. 3, В). Первичное заполнение раннего жилища было представлено слоями серой и светло-серой супесей мощностью до 0,6 м (см. рис. 3, Б), из которых происходит серия предметов из кремня — отщепы и ножевидные пластины, а также керамика кошкинского типа, декорированная в отступающе-прочерченном стиле. В некоторых случаях в качестве разделительных поясков использованы ямочные вдавления. Наиболее частыми элементами орнамента кошкинской посуды являются волнистые, горизонтальные и вертикальные линии.

Сооружение 2, частично перекрывшее и разрушившее более раннюю кошкинскую постройку, представляло собой подпрямоугольную полуземлянку размерами 5,0×5,75 м, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (см. рис. 3, А). В юго-западной части постройки был прослежен выступ с закругленными углами, возможно исполнявший роль входа в жилище. Размеры данного объекта составили 2,5×1,0 м. Сооружение было углублено в материковый песок на 0,2–0,5 м. Дно котлована достаточно ровное, с некоторым понижением уровня к центральной части постройки, где зафиксировано два прокала наземного типа. Заполнением сооружения служил слой темно-коричневой супеси, залегавшей непосредственно под дерново-гумусным слоем (см. рис. 3, Б, В). Он содержал достаточно представительную серию артефактов, среди которых доминирует керамика бархатовской культуры. К индивидуальным находкам можно отнести два обломка грузил с перекрещивающимися желобками, обнаруженных в развале сосуда, и одно целое грузило, глиняную катушку цилиндрической формы с уплощенными концами, а также несколько неатрибутированных глиняных изделий (рис. 4, 2, 3, 5, 6). Кроме того, в заполнении сооружения 2 было обнаружено четыре фрагмента керамики с крестовым орнаментом.

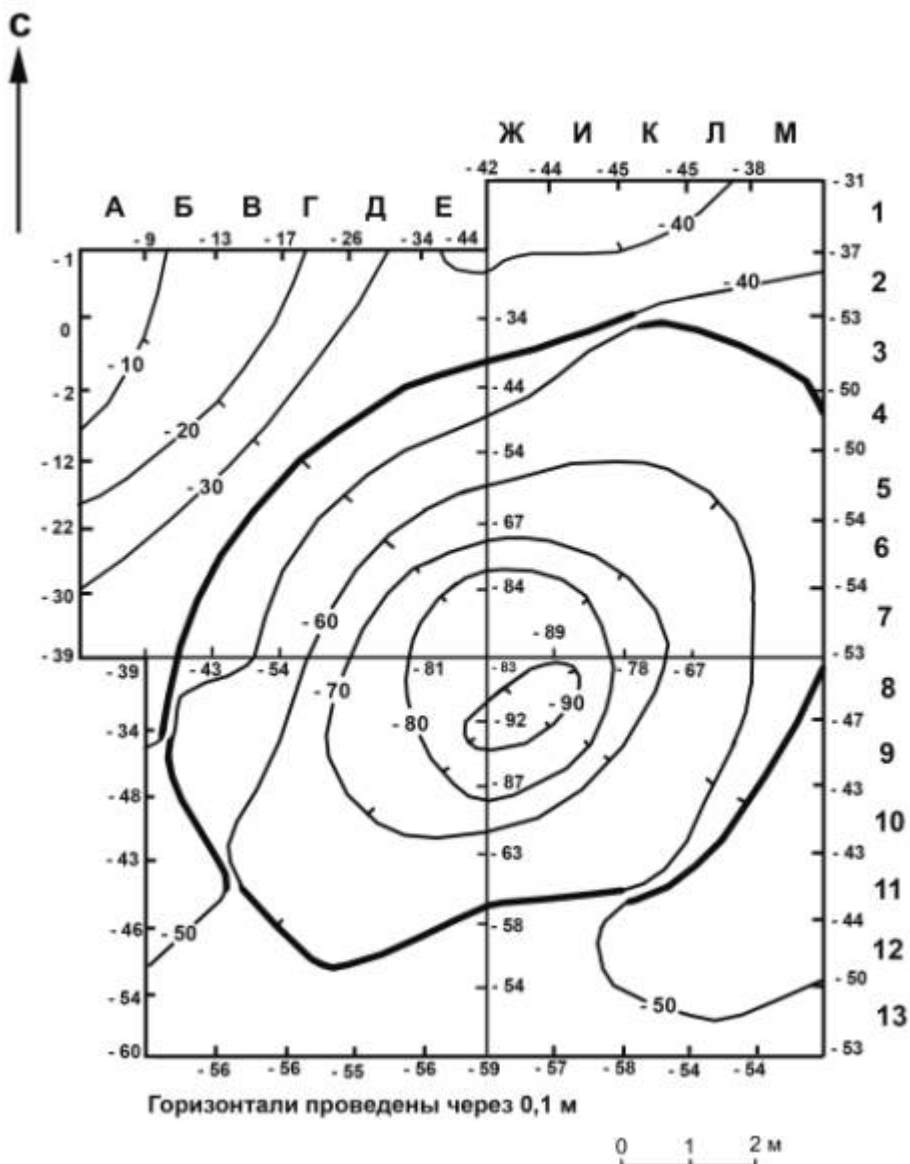

Рис. 2. Селище Заводоуковское 9. Нивелировочный план раскопа

В целом керамический материал позднего бронзового века селища Заводоуковское 9 фрагментарен и немногочислен, хотя фиксируется несколько развалов и крупных обломков керамики, происходящих из заполнения сооружения 2 и позволивших установить форму сосудов и схемы их орнаментальной композиции (рис. 4, 1, 4, 7–10). В то же время анализ морфологических и орнаментальных признаков керамики бархатовского облика позволил установить ее внутреннюю неоднородность.

Часть керамики данного комплекса обнаруживает сильное сходство с керамическими материалами красногорского этапа бархатовской культуры. Она найдена в верхних и нижних горизонтах заполнения сооружения 2 в виде развалов сосудов и отдельных фрагментов (24 шейки и 36 стенок) (рис. 4, 1, 7–10; 5, 1–12, 16, 20). Это слабопрофилированные горшки с плоским дном и невысокими шейками, отогнутыми наружу. Срез венчика приостренный и округлый, в большинстве случаев приостренный.

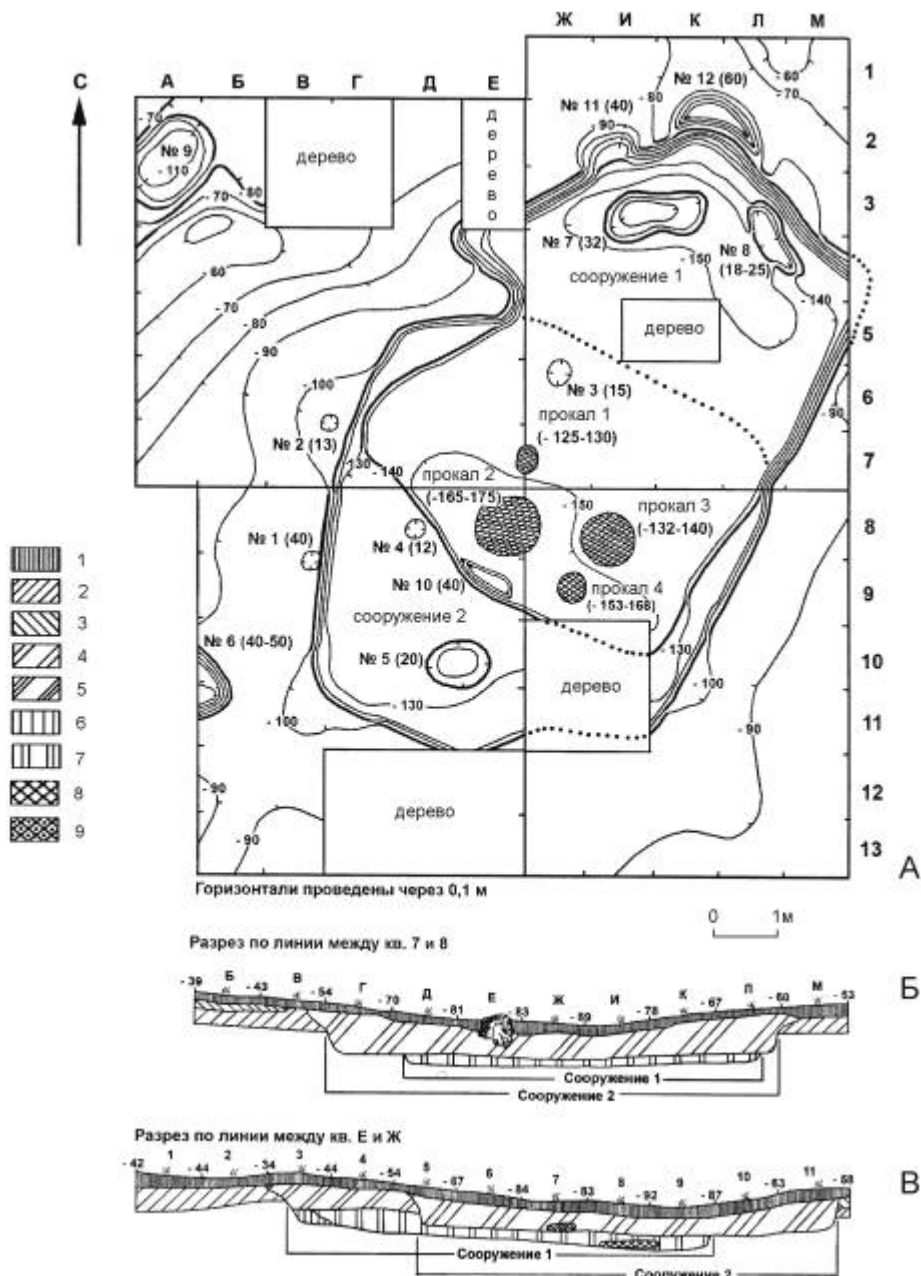

Рис. 3. Селище Заводоуковское 9. План (А) и разрезы (Б и В) раскопа:
 1 — дерново-гумусный слой; 2 — светло-коричневая супесь; 3 — супесь горчичного цвета;
 4 — коричневая супесь; 5 — темно-коричневая супесь; 6 — светло-серая супесь;
 7 — серая супесь; 8 — прокал эпохи неолита; 9 — прокал бронзового века.

Орнамент покрывает шейку и верхнюю треть тулова сосудов, придонная часть не орнаментирована. Зафиксировано несколько днищ, декорированных «скобочками» и насечками. Техника орнаментации в основном резная — 72,4 %, вдавления составляют 22,4 %, шнуровой штамп — немногим более одного процента. В верхней зоне шейки чаще встречаются ряды наклонных линий, реже — вертикальный зигзаг, однорядный и многорядный горизонтальные зигзаги, сетка. Средняя часть шейки орнаментирована жемчужинами, ямочными и каплевидными вдавлениями. В двух случаях на горловинах сосудов отмечена линия, разбивающая по вертикали орнаментальное поле. Переходная зона от шейки к тулову оформлена в основном рядами наклонных линий в сочетании с жемчужинами или ямочными вдавлениями. Здесь фиксируются также горизонтальные линии и формовочное утолщение типа валика. В целом орнаментальная композиция шеек характеризуется значительной долей рядов наклонных линий (67 %), вертикального зигзага (46 %), сетки (37,5 %), жемчужника (46 %) и каплевидных вдавлений (25 %). На стенках сосудов, как и на горловинах, часто встречаются наклонные линии (36,1 %), пояса ямочных вдавлений (14 %), вертикальный зигзаг (25 %), но увеличивается удельный вес геометрических мотивов — это однорядные и многорядные горизонтальные зигзаги (19,5 %), заштрихованные треугольники (17 %), треугольники с ямками и насечками (8,3 %).

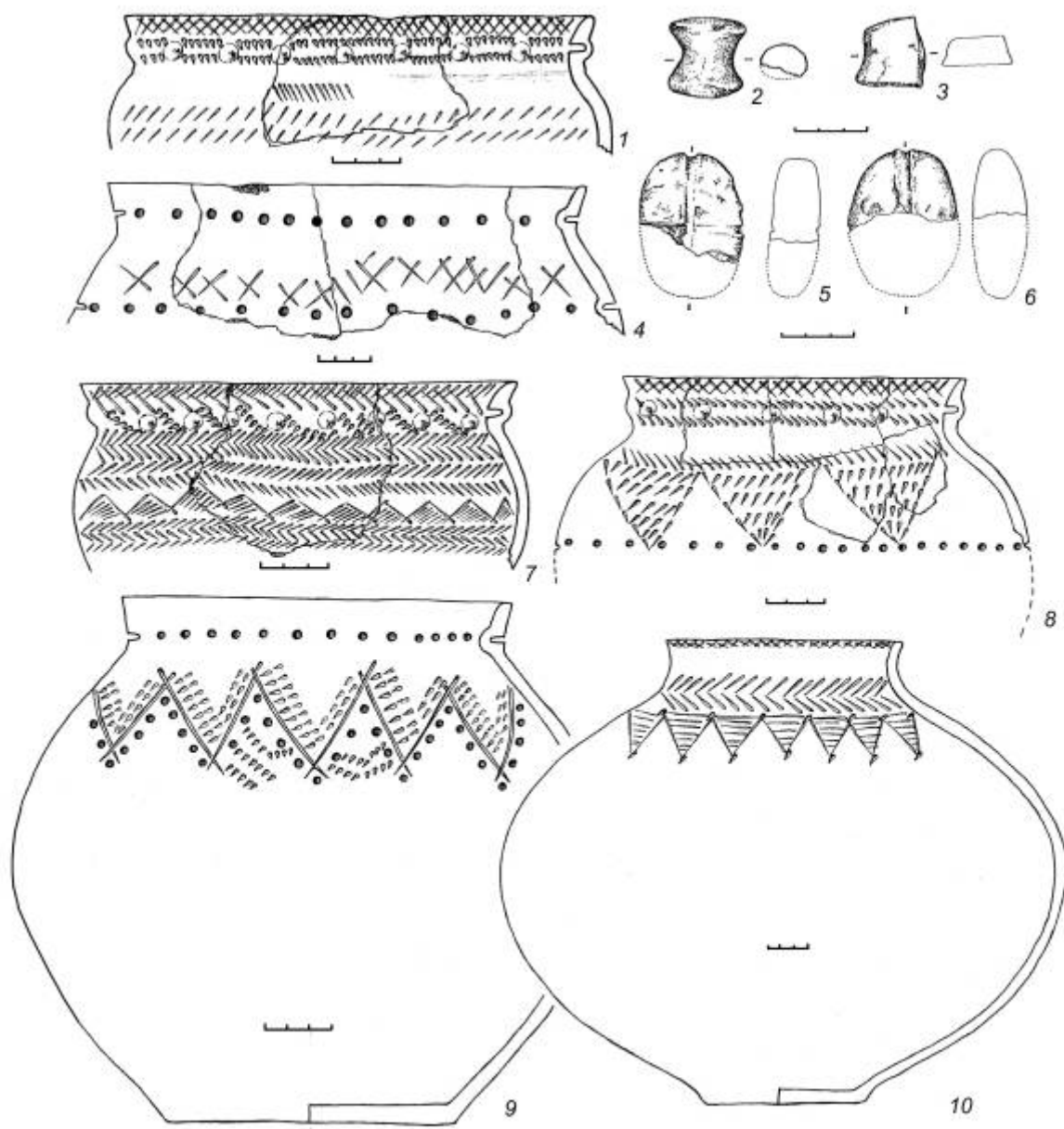

Рис. 4. Селище Заводоуковское 9. Инвентарь и керамика бархатовской культуры.
1, 4–10 — глина; 3 — камень

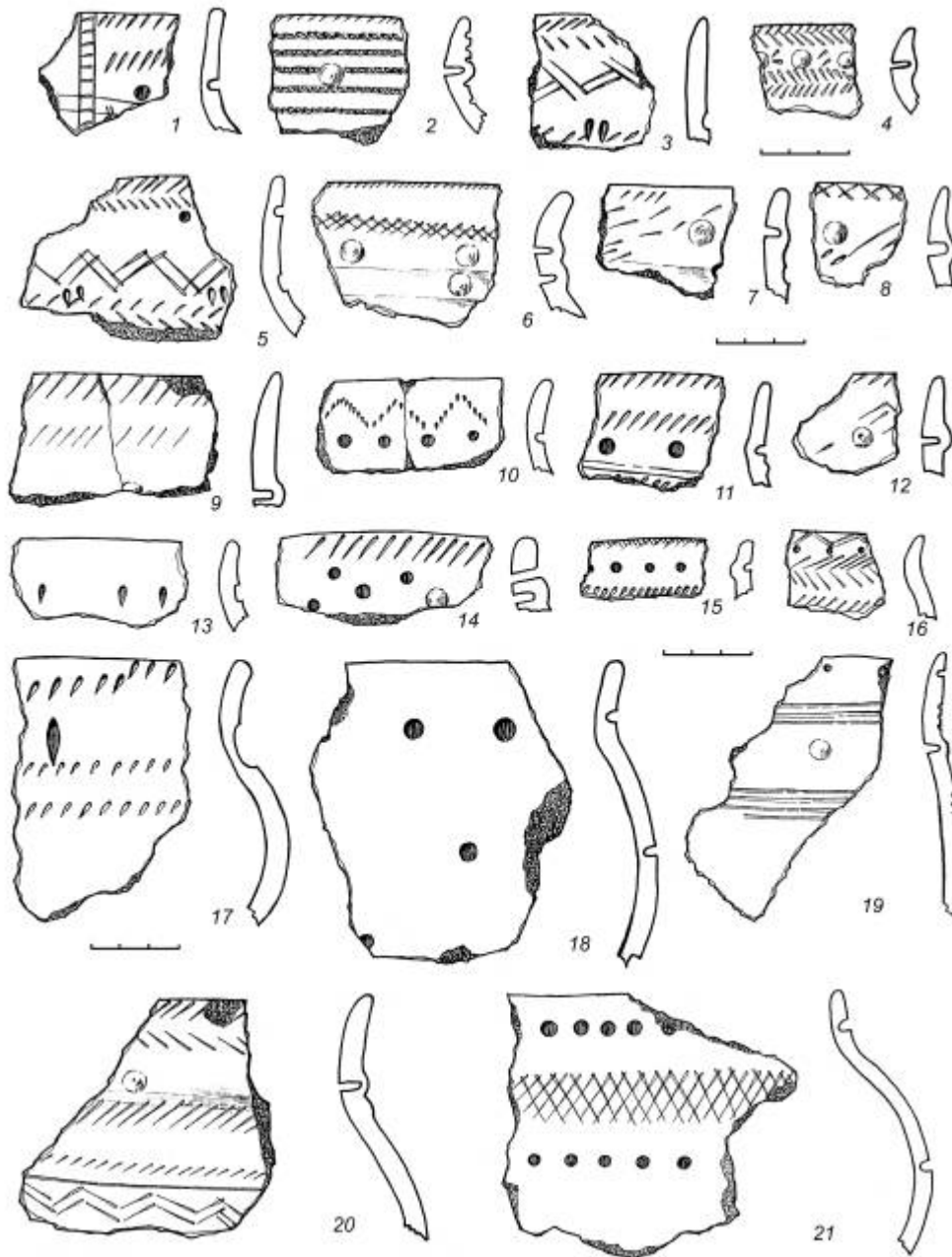

Рис. 5. Селище Заводуковское 9. Керамика бархатовской культуры

Вместе с посудой бархатовского облика обнаружен комплекс керамики, на которой наряду с бархатовскими признаками фиксируются черты, присущие гончарным традициям носителей баитовской культуры раннего железного века (36 шеек и 13 стенок) (рис. 4, 4; 5, 13–15, 17–19, 21). Сосуды также представлены хорошо профилированными горшками, с невысокими вертикальными или слегка отогнутыми наружу шейками. Срез венчика в большинстве случаев округлый, в двух случаях приостренный и в трех плоский. В тесте заметны примеси песка и шамота. В орнаментации сокращается доля резной техники — до 48% и увеличиваются процент разнообразных вдавлений (ямки, каплевидные вдавления) — 45,2 % и количество элементов декора, выполненных гребенчатым штампом, — 5,5 %. Данным сосудам свойственна орнаментация среза венчика рядами наклонных линий, весьма характерная для баитовской посуды. Необходимо отметить еще одну важную особенность этого комплекса керамики. Его декоративные композиции во многом повторяют орнаментальную схему, типичную для посуды бархатовской культуры, однако с некоторым упрощением и обеднением орнаментации, а также небрежным нанесением самих элементов декора. Наиболее распространенными раппортами являются ряды наклонных линий (43 %), горизонтальные линии (33 %), жемчужник (33 %), ямки и крупные каплевидные вдавления (41 %), значительно сокращается доля вертикальных и горизонтальных зигзагов (6,1 и 14,3 % соответственно) и не встречается такой узор, характерный для сосудов бархатовского облика рассматриваемого селища, как треугольники. В целом эта керамика по вышеперечисленным признакам приближается к посуде раннего железного века и обнаруживает наибольшее сходство с керамикой баитовской культуры. Сочетание на ней новых элементов и традиционных черт при доминировании последних демонстрирует механизм эволюции декора бархатовской культуры. В этом плане она может считаться переходной.

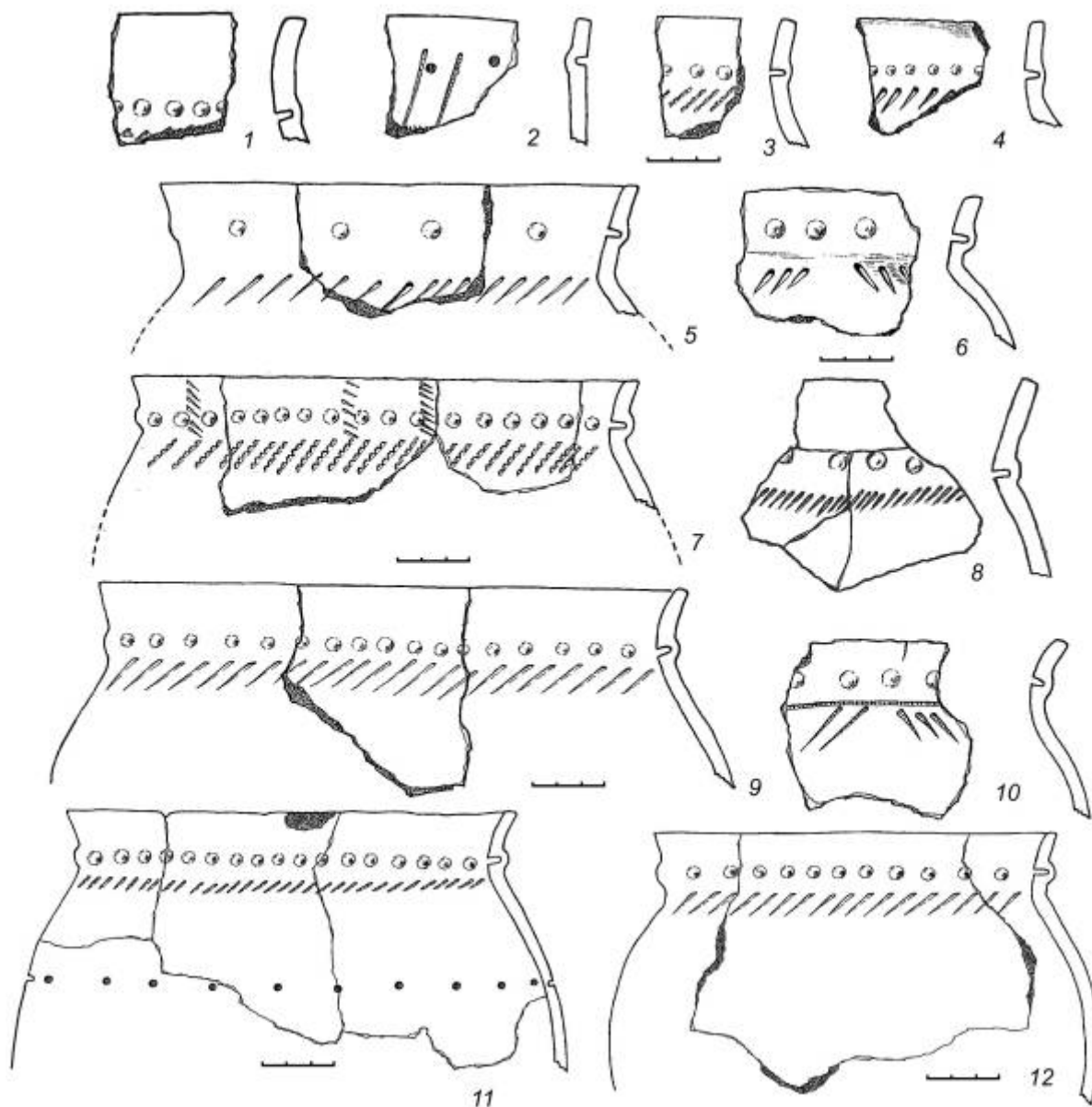

Рис. 6. Селище Заводоуковское 9. Керамика баитовской культуры

В керамической коллекции селища Заводоуковское 9 отчетливо выделяется типологически посуда баитовской культуры начального этапа раннего железного века. Анализ пространственного распределения ее фрагментов позволил установить, что она соотносится с самыми верхними горизонтами культурного слоя (дерново-гумусный слой и супесь горчичного цвета) и не связана ни с одним из исследованных археологических объектов. Выборка данной группы керамики составила 25 крупных обломков шеек (многие из них с прилегающими стенками) и 20 стенок (рис. 6). Баитовская посуда представлена горшками с достаточно высокими вертикальными шейками, плоским срезом венчика. Форму дна установить не удалось из-за отсутствия соответствующих частей сосудов. На анализируемой керамике значительную долю составляют элементы декора, выполненные техникой вдавлений (ямки) — 48 % и гребенчатого штампа — 45,2 %, а удельный вес резной техники составляет 6,8 %. Орнамент наносился на срез венчика, шейку и тулово. Декоративные композиции данной группы керамики чаще всего следующие. На срез венчика нанесены ряды наклонных линий, средняя часть шейки орнаментирована также наклонными линиями в сочетании с поясками ямок или жемчужин, эти элементы декора характерны и для переходной зоны от шейки к тулову и верхней части тулова. На тулове встречаются также горизонтальные линии и однорядный горизонтальный зигзаг. Наличие баитовской керамики в верхних слоях культурного слоя селища Заводоуковское 9 объясняется заселением территории укского археологического комплекса представителями баитовской культуры на начальном этапе раннего железного века.

Наиболее близкой аналогией керамическому комплексу позднебронзового времени исследованного памятника являются немногочисленные материалы селища Ук 3, происходящие из раскопа 2 [Корякова и др., 1991. С. 33–34]. По ним также можно проследить тенденцию к обеднению и упрощению орнаментации сосудов. Данное обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, о зарождении в керамических комплексах селищ Заводоуковское 9 и Ук 3 новых черт, получивших распространение на посуде раннего железного века, что позволяет определить их более позднюю хронологическую позицию по отношению к остальным памятникам бархатовской культуры. В этом случае подтверждается точка зрения о правомерности выделения в развитии бархатовской культуры, кроме щетковского и красногорского [Матвеев, Аношко,

2001. С. 32], еще одного этапа, главным содержанием которого являлась постепенная трансформация данной культуры в байтовскую, относящуюся к началу железного века. Кроме того, сравнительный анализ бархатовской керамики и байтовской посуды, зафиксированных на одном селище, но хорошо расчлененных в планиграфическом и стратиграфическом отношении, позволил в очередной раз убедиться в преемственности гончарных традиций носителей бархатовской и байтовской культур. Таким образом, исследование селища Заводоуковское 9 принесло фактические доказательства гипотезы о генетической связи названных культур.

Литература

- Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы / Матвеев А. В., Матвеева Н. П., Панфилов А. Н. и др. Новосибирск, 1995. 240 с.
- Корочкова О. Н. Предтаежное и южнотаежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. С. 20–27.
- Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Заключительный этап бронзового века в Тюменском Притоболье (Краткая характеристика комплексов бархатовской культуры) // Проблемы бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа, 1991. С. 59–62.
- Корякова Л. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук III: Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 72 с.
- Корякова Л. Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Ишимская провинция в начале железного века): Препринт. Екатеринбург, 1991. 52 с.
- Матвеев А. В. К вопросу об историко-культурной систематике и хронологии памятников эпохи поздней бронзы западно-сибирской лесостепи // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. науч. конф. Барнаул: ИИФиф СО АН СССР, АГУ, 1988. С. 98–101.
- Матвеев А. В. Зауралье в конце бронзового века и распад андроновского единства // Наука Тюмени на рубеже веков. Новосибирск: Наука, 1999. С. 93–125.
- Матвеев А. В., Аношко О. М. К проблеме хронологической дифференциации бархатовских древностей // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 29–32.
- Матвеев А. В., Аношко О. М. Поселение Заводоуковское IX // Словцовские чтения-2002: Материалы докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. краеведческой конф. Тюмень, 2002. С. 124–126.
- Матвеев А. В., Аношко О. М., Измер Т. С. Исследование новых памятников бронзового века в Ингальской долине // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 28–32.
- Матвеева Н. П. Ранний железный век Среднего Притоболья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. 22 с.
- Матвеева Н. П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень, 1989. С. 77–103.
- Матвеева Н. П. Ранний железный век Пришимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Могильников В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 274–311.
- Сергеев А. С. Поселение Заводоуковское X — новый памятник бархатовской культуры // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа, 1991. С. 55–58.
- Стоянов В. Е. Новосилковское II поселение (о зауральских памятниках начала раннего железного века) // ВАУ. Свердловск, 1975. Вып. 13. С. 115–136.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The given article cites the investigation results with regard to Zavodoukovsk 9 habitation site containing complexes of three cultural-and-chronological periods: the Neolithic, the Late Bronze Age, and the beginning of the Early Iron Age. The material enables us to comment on the traditions of Barkhatovo culture to transform into the Early Iron Age Baitovo culture, reconstructing the historical situation in the forest-steppe Transurals in the early 1000 BC.